

Секция «Экономическая, социальная, политическая география и туризм»

Гендерная сегрегация ресурсного сектора как фактор социально-экономического развития Арктики

Научный руководитель – Замятина Надежда Юрьевна

Потураева Александра Вячеславовна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Географический факультет, Кафедра социально-экономической географии зарубежных стран, Москва, Россия

E-mail: av-poturaeva@yandex.ru

Освоение и развитие Арктики тесно связано с её ресурсами. В таких отраслях как добыча полезных ископаемых и рыболовство в Арктике наблюдается сильная гендерная сегрегация, а именно низкая доля женщин. Это связано с формальными и неформальными ограничениями, которые существуют для женщин в этих отраслях. К формальным ограничениям относятся такие законодательные меры, как Статья 253 ТК РФ "Работы, на которых ограничивается применение труда женщин", согласно которой в России запрещено применение женского труда на производствах, работах и должностях с вредными и (или) опасными условиями труда. В зарубежной Арктике применение женского труда в ресурсных отраслях не ограничивается, существуют различные антидискриминационные меры и программы, но при этом доля женщин всё равно низка. Это говорит о неформальных ограничениях [2], которые можно разделить на условно физические и социальные. К физическим относится то, что женщине физически трудно сделать работу так же эффективно, как мужчине. Но ведь прогресс не стоит на месте, и даже на подземном руднике остаётся всё меньше работ, которые могут выполнить только мужчины [1]. Учёные выяснили, что на практике в ресурсных отраслях для женщин существует множество социально-сконструированных барьеров, что называется гипермаскулинизацией [3]. В мужском коллективе складывается своеобразная культура труда и общения, которая женщин «отталкивает». В худшем случае женщины сталкиваются с сексуальными домогательствами, запугиванием, игнорированием в коллективе и гендерной дискриминацией со стороны работодателя. Оборудование, экипировка, места общественного пользования так же больше ориентированы на мужчин. Женщины, как правило, несут больше родительских обязательств, а это трудно сочетать с вахтовым методом работы на удалённых ресурсных проектах Арктики. Тем не менее, в Арктике происходит болезненное изменение «закостенелой» мужской идентичности, которая построена главным образом на физически трудной работе в ресурсном секторе. Это порождает различные экономические, демографические и семейные проблемы в арктических сообществах.

Источники и литература

- 1) Abrahamsson L., Johansson J. From grounded skills to sky qualifications: a study of workers creating and recreating qualifications, identity and gender at an underground iron ore mine in Sweden //Journal of Industrial Relations. – 2006. – Т. 48. – №. 5. – С. 657-676.
- 2) Gerrard S., Kleiber D. Women fishers in Norway: few, but significant //Maritime Studies. – 2019. – Т. 18. – №. 3. – С. 259-274.
- 3) Lahiri-Dutt K. The act that shaped the gender of industrial mining: Unintended impacts of the British mines act of 1842 on women's status in the industry //The Extractive Industries and Society. – 2019.